

Перевод: Sv_L

«Как ты думаешь, кто бы мог придумать этот рекламный прием, чтобы привлечь зрителей?»

Поклонники Лу Ман гордо завопили: «Ха-ха-ха, конечно же, это наша Богиня Ярости, Ман-Ман!»

«Рекламный шантаж, это название более уместно».

«Меня интересует завтрашний рейтинг зрителей двух шоу. Они так упорно воевали, и, судя по тому, как выглядит ситуация, довольно много людей переключили канал, чтобы посмотреть "Классику Кино"».

«Мне тоже очень любопытно!»

Даже и самой Лу Ман было любопытно, каковы будут результаты сегодняшнего дня. Когда Хан Чжуоли спросил об этом, она сказала:

- Я уверена, что «Классика Кино» выиграет, но я не знаю, насколько красиво они выиграют, и смогут ли они полностью разгромить «Лицедеев», чтобы победить с тем же разрывом, что и в первом эпизоде.

У Хана Чжуоли не было таких сомнений, как у Лу Ман. Когда дело касалось его маленькой девочки, он был даже более уверен в ней, чем она сама.

- Конечно, вы выиграете с большим отрывом. - Когда Хан Чжуоли говорил это, он взял пульт дистанционного управления и выключил телевизор. Лу Ман сосредоточенно пыталась оценить результаты, и не обратила на это внимания. Тем временем Хан Чжуоли отбросил пульт и внезапно подхватил девушку на руки.

От неожиданности Лу Ман испуганно вскрикнула. Она быстро схватила Хана Чжуоли за шею, в то время как он крепко держал ее на руках.

- Чего ты боишься? Я не уроню тебя, - рассмеялся Хан Чжуоли, и покачал ее на руках вверх-вниз, словно пушинку. Девушка действительно была настолько легкой, что он вообще не чувствовал ее веса. Даже когда он нес ее по лестнице вверх, он не чувствовал никакого напряжения.

Лу Ман не ожидала от него такого, но теперь, зная, что это Хан Чжуоли несет ее на руках, девушка не чувствовала страха и просто застенчиво спрятала лицо у него на груди. Затем она услышала, как раздался голос у нее над головой.

- Теперь, когда ты досмотрела шоу, можно ложиться спать? - весело спросил Хан Чжуоли.

Лу Ман понимала, что это совершенно нормальный вопрос, но почему из его уст он прозвучал настолько двусмысленно?

Когда он говорил, его горячее дыхание обжигало ей ухо. Ей не нужно было смотреть в зеркало, она и без того знала, что ее уши и даже ее лицо густо покраснели. А его горячие губы, которые терлись о ее ухо, заставляли девушку невольно дрожать.

Мужчина бросил ее на кровать и тут же поцеловал в губы.

- Когда я смотрел, как ты уверенно сражаешься в Сети, я очень хотел немедленно очутиться с тобой именно здесь, - произнес он опасным тоном.

Хан Чжуоли вынужден был признать, что он тоже оказался тщеславным человеком. Раньше он считал, что у него нет подобных чувств. Он родился богатым и могущественным, и у него никогда не было повода завидовать другим.

У него было то, что было у других, и у него было то, чего не было и не будет у других. Поскольку с самого рождения он владел всем, чем пожелает, у него и мысли не было хвастаться такими привычными вещами перед другими. Потому что в детстве он думал, что то, чем он владел, было обычным делом, и он даже не подозревал, что большинство из этих вещей были недоступны другим в этой жизни.

Для него это были обычные вещи, так чем же тут хвастаться? Было ли это достойно тщеславия?

Когда он осознал, что не у всех есть то, что есть у него, он уже вышел из подросткового возраста.

Поэтому он на самом деле никогда не чувствовал тщеславия. Но из-за Лу Ман у него внезапно появились такие мысли, и впервые в жизни он испытал такое чувство.

Никто не мог справиться с этой маленькой девочкой, которая способна выводить людей из себя до такой степени, что их разрывало от злости. Но держа ее в своих объятиях, он делал с ней все что хотел, и это она молила его о пощаде.

Как он мог не гордиться собой?

Это осознание невероятно тешило его гордость и тщеславие как мужчины!

Однако...

Была ли Лу Ман из тех, кому легко бросить вызов?

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1083961>